

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-336-342>

Шифр научной специальности 5.1.1

Правовой обычай и нормативный договор как формы выражения права

Максимова Ирина Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, <https://orcid.org/0000-0002-2755-0024>, irma_tmb@mail.ru

Аннотация

Рассмотрены актуальные вопросы, связанные с такими источниками (формами) права, как и правовой обычай и нормативный договор. Отмечено, что различные формы права образуют целостную систему источников, каждый из которых вносит свой вклад в правовое регулирование общественных отношений. Многообразие форм права отражает богатство правового опыта человечества и способность правовых механизмов адаптироваться к меняющимся условиям социальной действительности. Подчеркивается, что правовой обычай и нормативный договор обладают значительным регулятивным потенциалом наравне с другими формами (источниками) права. Исследован вопрос о совокупности и взаимном влиянии нормативного договора и правового обычая, что позволяет правовой системе демонстрировать необходимую гибкость и своевременно реагировать на изменения в социальной, экономической и политической сферах. Сделан вывод о том, что уникальность нормативного договора и правового обычая, их специфические черты и особенности правового регулирования обуславливают многообразие правового инструментария, используемого для упорядочения общественных связей, наряду с нормативным правовым актом и судебным прецедентом.

Ключевые слова

право, правовая система, источники и формы права, нормативный договор, правовой обычай

Финансирование

Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора

И.М. Максимова – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, анализ правоприменительной практики, написание черновика рукописи, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования

Максимова И.М. Правовой обычай и нормативный договор как формы выражения права // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 3. С. 336-342. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-336-342>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-336-342>

OECD 5.05; ASJC 3308

Legal custom and normative agreement as forms of expressing law

Irina M. Maksimova,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Institute of Law and National Security, Derzhavin Tambov State University, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2755-0024>, irma_tmb@mail.ru

Abstract

Current issues related to legal sources (forms) such as legal custom and normative agreements are considered. It was noted that various forms of law form a cohesive system of sources, each of which contributes to the legal regulation of public relations. The diversity of legal forms reflects the richness of humanity's legal experience and the ability of legal mechanisms to adapt to changing conditions of social reality. It is emphasized that legal custom and normative agreements possess significant regulatory potential alongside other forms (sources) of law. The issue of the combination and mutual influence of normative agreements and legal custom has been investigated, which allows the legal system to demonstrate the necessary flexibility and respond promptly to changes in the social, economic, and political spheres. It is concluded that the uniqueness of a normative agreement and legal custom, their specific features and characteristics of legal regulation, give rise to the diversity of legal instruments used to regulate social relations, alongside a normative legal act and judicial precedent.

Keywords

law, legal system, sources and forms of law, normative agreement, legal custom

Funding

This research received no external funding.

Author's contribution

I.M. Maksimova – research concept development, normative documents selection and analysis, scientific literature analysis, law enforcement practice analysis, writing – original draft preparation, preparation of the manuscript in accordance with the requirements of the Editorial Board.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

For citation

Maksimova, I.M. (2025). Legal custom and normative agreement as forms of expressing law. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 3, pp. 336-342. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-3-336-342>

Введение

В России, как и в большинстве стран романо-германской правовой семьи, центральное место среди источников права традиционно занимает нормативный правовой акт, в котором объективируются общеобязательные правила поведения, обеспеченные мерами государственного воздействия. Наряду с этим заметно возросла роль судебных precedентов, среди которых следует выделить решения высших судебных инстанций, фактически приобретающих нормативный характер.

Особо следует обратить внимание на такие источники права, как правовой обычай и нормативный договор, которые также имеют большое значение, дополняя систему писаного права, и изучение которых представляет большой научный и практический интерес, в том числе связанный с совершенствованием правотворческой и правоприменительной деятельности.

Отдельные аспекты проблематики, связанной с исследованием источников (форм) права, были рассмотрены в трудах таких ученых, как: С.С. Алексеева, Л.Т. Бакули-

ной, Р. Давида, С.Ф. Долгова, В.В. Ершова, М.Н. Марченко, Ю.В. Сорокиной, Н.А. Филипповой, О.А. Шабаевой и других авторов.

Методы исследования

Исследование нормативного договора и правового обычая как форм выражения права предполагает использование общеправовых и мировоззренческих методов, которые служат фундаментальной основой для изучения права и его источников; формально-логический и системный методы познания направлены на исследование взаимного влияния правового обычая и нормативного договора как источников права; сравнительно-правовой метод позволил провести исследование отдельных подходов к изучению нормативного договора и правового обычая как форм права, обладающих значительным регулятивным потенциалом.

Обсуждение

Правовой обычай является одним из древнейших источников права, появившихся в процессе становления первых государственных образований. По мере развития общества и усложнения социальных отношений роль и место правового обычая в системе источников права претерпевали значительные изменения, но он сохранял свое регулятивное значение на протяжении длительного периода [1, с. 10].

Происхождение правового обычая связано с особенностями развития доправовых, архаических форм социального регулирования. В условиях первобытнообщинного строя, при отсутствии письменности, общественные отношения регламентировались исключительно в форме неписаных традиций, привычек и обыкновений, передававшихся из поколения в поколение. Эти обычные правила поведения, соблюдение которых обеспечивалось мерами общинного воздействия, такими как кровная месть, составили основу первичной нормативной системы, впоследствии трансформировавшейся в правовой обычай.

Правовой обычай как источник права представляет собой сложившееся в результате многократного применения и общепризнанное правило поведения, не зафиксированное в письменной форме, но приобретшее обязательный характер и санкционированное государственной властью. В процес-

се становления правового обычая можно выделить несколько основных этапов/

1. Возникновение в обществе потребности в новой регулятивной норме, обусловленной сложившимися социальными условиями и необходимостью упорядочения определенной сферы общественных отношений.

2. Формирование в недрах общества нового обычного правила поведения, способного удовлетворить возникшую потребность. На данном этапе ключевую роль играет активность самих участников общественных отношений, которые в процессе многократного применения этого правила придают ему характер устойчивой социальной нормы.

3. Закрепление сложившегося обычного правила в качестве общеобязательной нормы посредством его санкционирования государственной властью. На этом этапе обычай приобретает юридически обязательный характер и статус источника права. Таким образом, правовой обычай имеет двойственную природу, сочетая в себе социальные и правовые начала.

По мнению Ю.В. Сорокиной: «С одной стороны, он возникает как результат самоорганизации общества, отражая устоявшиеся социальные практики и традиции. С другой стороны, его обязательность обеспечивается государственным признанием и охраной» [2, с. 38].

На ранних этапах становления государственности правовой обычай занимал ведущее положение среди источников права. В условиях слабости государственной власти, неразвитости системы писаных нормативных актов обычное право являлось основным регулятором общественных отношений. Именно обычаи, сложившиеся в конкретной этнокультурной среде, определяли характер правовых связей между членами первобытных и раннефеодальных социумов. Л.И. Заболотнева считает: «Ярким примером ведущей роли обычая в системе источников права служат крупнейшие древние кодификации, такие как Законы Хаммурапи, Законы Ману, Законы XII таблиц Древнего Рима. Эти своды правовых норм в значительной мере представляли собой систематизацию и письменную фиксацию сложившихся в об-

шестве обычаев, а не продукт целенаправленного правотворчества государственной власти» [3, с. 328]. В Древней Греции судебный оратор Перикл прямо призывал судей опираться на неписанные обычаи при рассмотрении особо важных, в том числе религиозных, дел.

Обычное право продолжало играть ключевую роль и в период средневековья, когда появились «Варварские правды» – Баварская, Салическая, Русская и другие своды законов, основанные в первую очередь на обычаях. Вплоть до Нового времени обычное право преобладало в раннефеодальном обществе, где сохранялись многие элементы родоплеменного строя. «Важно отметить, что письменное право только начинало формироваться и действовало на ряд ограниченных сфер (например, судебную и административную). В связи с чем теоретики и практики того времени придерживались мнения о необходимости формирования нормативных актов на основе поддерживаемых населением обычаев» [4, с. 60].

Таким образом, на протяжении длительного периода правовой обычай играл ведущую роль в системе источников права, отражая особенности правовой культуры и социально-экономического уклада конкретных обществ. Он формировался снизу, непосредственно участниками общественных отношений, и обретал общеобязательный характер благодаря его санкционированию государственной властью.

Развитие государственности, рост влияния централизованной власти и усложнение социальных отношений постепенно приводили к изменению роли правового обычая в системе источников права. По мере становления развитых систем законодательства обычай стал уступать первенство писаному праву, приобретая вспомогательный, дополняющий характер.

Этот процесс был обусловлен рядом факторов. Во-первых, писаное право, создаваемое государственной властью, позволяло более оперативно и системно реагировать на изменение общественных отношений, устранять пробелы в правовом регулировании. Во-вторых, государство стремилось усилить свой контроль над правовым пространством, вытесняя слабо поддающиеся государствен-

ному воздействию обычаи. В-третьих, кодификация права, предполагавшая систематизацию и обобщение накопленного регулятивного опыта, объективно ограничивала роль правового обычая как самостоятельного источника. Тем не менее, правовой обычай не исчез из системы источников права, а занял более скромное, но все еще заметное место. Он продолжал применяться в тех сферах общественных отношений, которые не были в достаточной мере урегулированы писаным правом, прежде всего, в сфере международной торговли, морского права, а также в правовых системах стран с доминированием обычного права (страны Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии). По мнению С.Ф. Долгова: «Важно отметить, что по мере развития государственности и усиления государственного воздействия на общественные отношения происходит постепенная трансформация самого механизма легитимации правовых обычаев» [5, с. 34].

Если на ранних этапах государственности обычаи получали статус юридически обязательных норм преимущественно в результате их признания и поддержки со стороны общества, то в дальнейшем их санкционирование все в большей степени осуществляется государственной властью посредством различных правовых форм – от закрепления ссылок на обычаи в нормативных актах до прямой кодификации обычного права.

Таким образом, правовой обычай, оставаясь одним из источников права, претерпевает существенные трансформации, связанные с ростом регулятивной роли государства. Утрачивая ведущие позиции в системе источников права, обычай все же сохраняет свое значение как гибкий и эффективный инструмент правового регулирования в тех сферах общественной жизни, где писаное право оказывается недостаточным.

Нормативный договор также представляет собой один из древнейших источников права, дошедших до наших дней и сохраняющих свою значимость в правовой системе Российской Федерации. Договорная форма регулирования общественных отношений получает в современных условиях все большее распространение. Это объясняется тем, что нормативные договоры создают благо-

приятные условия для реализации интересов субъектов правоотношений, позволяя учитывать их пожелания и достигать согласия по ключевым аспектам взаимодействия. Кроме того, нормативные договоры предполагают добровольное и добросовестное исполнение сторонами принятых на себя обязательств без необходимости принуждения со стороны государства.

В Российской Федерации нормативные договоры занимают второе место по количеству содержащихся в них правовых норм после нормативных правовых актов, которые регулируют большую часть общественных отношений. Это свидетельствует о высокой значимости данного источника права для отечественной правовой системы [6, с. 181].

В научной литературе существуют различные определения понятия «нормативный договор». Наиболее полным и емким представляется определение, согласно которому нормативный договор представляет собой специфический источник права, сочетающий в себе элементы частноправового договора, отражающего интересы сторон, и публично-правового акта, порождающего юридически значимые последствия для его участников.

Широкое распространение договорных форм правового регулирования в современный период обусловлено демократизацией общественных отношений и стремлением к достижению баланса частных и публичных интересов [7, с. 163].

Центральным признаком, определяющим сущность нормативного договора, является его нормативный характер. Он предполагает, что соответствующее соглашение между субъектами права содержит не только индивидуальные предписания, обязательные для его сторон, но и общие правила поведения, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и ситуаций. Нормативность договора, по мнению В.В. Ершова: «достигается путем официального закрепления или санкционирования государством содержащихся в нем нормативно-правовых предписаний, которые приобретают общеобязательную силу и обеспечиваются принудительным воздействием со стороны публичной власти» [8, с. 25].

Таким образом, нормативный договор возводится до уровня нормативного правового акта, то есть источника права, устанавливающего общезначимые стандарты поведения для неопределенного круга лиц. Важнейшим условием нормативного характера договора является добровольное волеизъявление его сторон, достигнутое в результате свободного согласования их позиций по существенным аспектам сделки. Это отличает нормативный договор от односторонних правовых актов, принимаемых в силу властных полномочий государства или иных публично-правовых образований. Нормативный договор по мнению Н.А. Филипцовой: «основывается на равноправии участвующих в нем субъектов, независимо от их правового статуса (государство, международная организация, физическое или юридическое лицо и т. д.). Достижение согласия возможно только при учете интересов каждой из сторон и нахождении приемлемого для всех компромисса [9, с. 132]».

Субъектный состав нормативного договора не ограничивается рамками каких-либо конкретных правоотношений. Сторонами могут выступать как публично-правовые образования (государства, субъекты федерации, муниципалитеты и др.), так и физические и юридические лица в случаях, предусмотренных действующим законодательством. Одним из ключевых признаков нормативного договора, по мнению А.С. Федорова, «является наличие в его содержании норм права, устанавливающих модели должного поведения общего характера. При этом нормативные предписания сочетаются с положениями, регулирующими индивидуальные права и обязанности участников соглашения» [10].

Нормативный договор предполагает введение мер ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принятых сторонами обязательств. Такие меры могут быть закреплены как непосредственно в самом договоре, так и в действующем законодательстве (например, возмещение причиненных убытков согласно гражданскому законодательству).

Таким образом, нормативный договор представляет собой возведенный в ранг нормативного правового акта результат сво-

бодного волеизъявления равноправных сторон, содержащий не только индивидуальные права и обязанности участников, но и нормы общего характера, обеспеченные мерами юридической ответственности за их нарушение. Сочетание диспозитивного и императивного начал обуславливает особую природу этого источника российского права.

Заключение

Правовой обычай как исторически сложившееся и санкционированное государством правило поведения, хотя и утратил ведущие позиции в системе источников права, продолжает играть особенную и важную роль. Он сохраняет значение как гибкий инструмент регулирования тех общественных отношений, которые недостаточно урегулированы писаным правом. Особенно это ак-

туально для сфер, связанных с международной торговлей, морским правом, а также правовых систем стран с преобладанием обычного права.

Нормативные договоры представляют собой сложную и разветвленную систему источников права в Российской Федерации. Они демонстрируют широкие возможности для регулирования разнородных общественных отношений с участием различных субъектов права. Нормативные договоры сочетают в своем содержании индивидуальные предписания для сторон и нормы общего характера, рассчитанные на неопределенный круг лиц. Это позволяет учитывать интересы участников, достигать компромиссов и обеспечивать добросовестное исполнение принятых обязательств.

Список источников

1. Шабаетова О.А. Правовой обычай: теоретические и информационно-правовые аспекты // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2 (97). С. 9-14. <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.9>, <https://elibrary.ru/qbmqdi>
2. Сорокина Ю.В. Правовой обычай как источник права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 35-44. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-35-44>, <https://elibrary.ru/wxxcgo>
3. Заболотнева Л.И. Правовой обычай как источник права // Перспективы развития институтов права и государства: сб. науч. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2022. С. 327-328/ <https://elibrary.ru/crhcrh>
4. Максимова И.М. Правовой обычай как источник права: исторический и теоретический аспекты // Право: история и современность. 2021. № 4 (17). С. 59-64. <https://doi.org/10.17277/pravo.2021.04.pp.059-064>, <https://elibrary.ru/ytocse>
5. Долгов С.Ф. Правовой обычай: современный взгляд на понятие // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). № 3. С. 31-36. <https://elibrary.ru/wnbobh>
6. Старцев Р.В. Нормативный договор как форма права // Актуальные вопросы юриспруденции: сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2022. 472 с. <https://elibrary.ru/qojclf>
7. Бакулина Л.Т. Средства договорного правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 158-166. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.78.5.158-166>, <https://elibrary.ru/ysritd>
8. Ершов В.В. Российские нормативные правовые акты и нормативные правовые договоры // Российское правосудие. 2020. № 4. С. 16-27. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2020.4.16-27>, <https://elibrary.ru/hbzogq>
9. Филиппова Н.А. Правовые договоры в системе форм российского трудового права // Государство и право. 2020. № 12. С. 128-136. <https://doi.org/10.31857/S102694520008624-8>, <https://elibrary.ru/obauib>
10. Федоров А.С. Понятие и признаки нормативного договора // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2019. № 110. С. 239. <https://elibrary.ru/kuidnz>

References

1. Shabaeva O.A. (2022). Legal custom: theoretical and informational-legal aspects. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*, no. 2 (97), pp. 9-14. (In Russ.) <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.9>, <https://elibrary.ru/qbmqdi>
2. Sorokina Yu.V. (2022). Legal custom as a source of law. *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik = North Caucasus Legal Vestnik*, no. 1, pp. 35-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-35-44>, <https://elibrary.ru/wxxcgo>

3. Zabolotneva L.I. (2022). Legal custom as a source of law. *Sbornik nauchnykh statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Perspektivy razvitiya institutov prava i gosudarstva» = Collection of Scientific Articles of the 5th International Scientific Conference “Prospects for the Development of Law and State Institutions”*. Kursk, pp. 327-328. (In Russ.) <https://elibrary.ru/crhcrlh>
4. Maksimova I.M. (2021). Legal convention as a source of law: historical and theoretical aspects. *Pravo: istoriya i sovremennost' = Law: History and Modernity*, no. 4 (17), pp. 59-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.17277/pravo.2021.04.pp.059-064>, <https://elibrary.ru/ytocse>
5. Dolgov S.F. (2022). Legal custom: a modern view of the concept. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki = Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, vol. 8 (74), no. 3, pp. 31-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wnbobh>
6. Startsev R.V. (2022). Normative contract as a form of law. *Sbornik statei XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy yurisprudentsii» = Collection of Articles of the 11th International Scientific and Practical Conference “Current Issues of Jurisprudence”*. Penza, pp. 179-181. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qojclf>
7. Bakulina L.T. (2017). Remedies of contractual law regulation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, no. 5 (78), pp. 158-166. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2017.78.5.158-166>, <https://elibrary.ru/ysritd>
8. Ershov V.V. (2020). Russian regulatory legal acts and regulatory legal agreements. *Rossiiskoe Pravosudie = Russian Justice*, no. 4, pp. 16-27. (In Russ.) <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2020.4.16-27>, <https://elibrary.ru/hbzoqr>
9. Filiptsova N.A. (2020). Legal contracts in the system of forms of Russian labour law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 12, pp. 128-136. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S102694520008624-8>, <https://elibrary.ru/obauib>
10. Fedorov A.S. (2019). Notion and features of a law treaty. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 110, pp. 239. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kuidnz>

Поступила в редакцию / Received 28.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised 20.07.2025

Принята к публикации / Accepted 25.08.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи. / The author has read and approved the final manuscript.